

Почувствовав перемену в поведении отца, Лили проследила за его взглядом и заметила мутацию маленькой девочки. – Такая милая... – пробормотала она.

Что касается физических мутаций, то для мета-человека девочка была довольно удачлива.

Питер не был уверен, что это дает ей какие-либо полезные способности, но у девочки были два пушистых уха на голове и лисий хвост за спиной.

"Может, у неё какие-нибудь способности типа Росомахи?" – подумал он.

Выслушав, как родители снова и снова благодарят их, Питер передал им контактную информацию о школе Ксавьера.

Хотя они не выглядели заинтересованными в том, чтобы отправить туда свою дочь.

В конце концов, у нее не было никаких неконтролируемых способностей, и она не сталкивалась с издевательствами в школе, поскольку Человек-паук буквально одобрял всех мета-людей.

Более того, её мутация сделала ее самым популярным ребенком в школе.

Зачем же отправлять ребенка в школу-интернат, где они смогут видеться с ней только на переменах?

Питер безразлично пожал плечами.

Если они хотят воспитывать свою дочь так, то он не станет им мешать.

Более того, он даже поможет им.

Как только маленькая семья вернулась в свою квартиру, Питер повернулся к похитителям. – Лили, – сказал он, чем забрал её внимание на себя.

– Да? – она подняла на него глаза, наклонив голову в сторону.

– Получи доступ к их телефонам. Нам нужно отследить, как они передвигались. Зайди в GPS и отметь их путь за последний месяц, – проинструктировал Питер. – Как только ты закончишь, отыщи место, которое их всех объединяет. Скорее всего, они приходят туда в определенное время, как на работу.

Глаза Лили сверкнули от волнения. Она кивнула, и её юное личико отражало уверенность, превосходящую ее годы.

Подойдя к поверженным преступникам, она без труда собрала их смартфоны.

Положив их перед собой, Лили быстро подключилась к устройствам, не прикасаясь к ним.

Тут же экраны засветились, и на каждом телефоне открылось приложение GPS. А когда приложения открылись, появились и линии, показывающие, где именно они побывали.

...

С легкостью выполнив свою задачу, Лили повернулась к отцу, выражение ее лица излучало радость.

- Получилось, - объявила она, и в ее голосе прозвучала нотка гордости. - У каждого из них есть одно общее место. Скорее всего, это их база, возможно, какая-то лаборатория для экспериментов над мета-людьми.

Мысли Питера метались, пока он обрабатывал информацию, собирая воедино головоломку с помощью своих опытных инстинктов. - Я так и думал, - он пробормотал, в его голосе слышалось беспокойство.

Он был не только обеспокоен, но и раздражен.

В Нью-Йорке уже давно не происходило масштабных преступлений.

В конце концов, этот город - родина Человека-паука и Мстителей, поэтому он быстро превратился в своего рода убежище.

Хотя преступность не исчезла до нуля, безумные схемы вроде экспериментов над мета-людьми полностью закончились, что заставило его задуматься, почему эти люди вообще решили действовать здесь.

"Они совсем охренели", - Питер махнул рукой, перенося бессознательных похитителей на этаж задержания Башни. - Лили, тебе пора домой. Ты ещё слишком молодая, чтобы решать подобные проблемы, какой бы необычной ты ни была.

Хотя ей понравился комплимент отца, Лили совсем не была согласна с ним.

Глаза Лили встретились с глазами отца, в них горела решимость. - Но я справлюсь! - возразила она, ее голос был полон убежденности, - Я хочу помочь!

Смесь гордости и опасения охватила Питера, пока он обдумывал это. Он знал, что ее

способности превосходят возможности обычного ребенка или взрослого, но он также понимал, как важно защитить её чистоту.

В конце концов, почти каждое учреждение, где похищают или проводят эксперименты над мета-людьми, обычно представляет собой нечто ужасное.

После минутного колебания он согласился. – Хорошо, Лили, – сказал он, его голос был наполнен смесью покорности и доверия, – Ты можешь пойти с нами, но будешь оставаться снаружи. Твоя задача проста. Следить за периметром и задерживать всех, кто приходит или уходит. Согласна?

Не помешает дать ей некоторую свободу действий и одновременно держать её подальше от самого ужасного.

Лицо Лили озарилось лучезарной улыбкой. Возможно, не этого она хотела, но начало положено.

– Согласна! – ответила она, собираясь уходить. – Я сделаю всё, что ты скажешь, и не подведу тебя.

Питер кивнул. – Хорошо, теперь пойдем, – сказал он, и они скрылись в ночи.

-----

В тускло освещенной, не слишком стерильной комнате Уэйд Уилсон, изможденный неделями непрерывных пыток, оказался запертым в прозрачной стеклянной камере.

Над ним стоял Фрэнсис, также известный как Аякс, и зловеще улыбался ему. – Если это не активирует мутацию, что ж... тогда тебе ничего не поможет, – он безразлично пожал плечами.

– Ремни немного чешутся, – Уэйд заговорил в своей обычной раздражающей манере. – Можешь ослабить их?

Не обращая внимания на крикливую лабораторную крысу, Фрэнсис продолжил. – Мы понизим уровень кислорода в воздухе до тех пор, пока ты не начнешь задыхаться. И когда твой мозг вот-вот отключится, мы вернем кислород. Ритм сердца нормализуется, восстановится дыхание, и мы снова его убавим. Между жизнью и смертью, в самом центре.

– Ну же, Фрэнсис, ты ведь можешь и лучше, – поддразнил Уэйд, его тело напряглось от ремней, которые удерживали его. – В чем дело, не можешь вытерпеть небольшое обзывательство? Неужели все дети на детской площадке смеялись над бедным маленьким Фрэнсисом? Подожди! Надеюсь, они же не называли тебя Фрэнни?

Глаза Аякса сузились, его терпение истощилось. – Я уже говорил тебе, Уэйд, меня зовут Аякс. Ты будешь обращаться ко мне соответственно, – он ответил, его голос был холоден и лишен милосердия.

Глаза Уэйда искрились озорством, даже перед лицом надвигающейся опасности. – Ну же, Фрэнсис, не будь такой буквой. У тебя такое прекрасное имя. Прямо как у собаки.

– Знаешь, что самое смешное во всем этом? – спросил Фрэнсис, не обращая внимания на острый язык Уэйда. – Ты все еще думаешь, что мы делаем из тебя супергероя. Ты, с позором уволенный из армии, любитель шлюх? Ты реально думал, что у тебя будет с ней счастливая жизнь?

Впервые с начала пыток лицо Уэйда потеряло свой дразнящий вид, ожесточившись до убийственного оскала.

Фрэнсис продолжает, наслаждаясь его новым взглядом. – Ты - пустое место. Здесь мы делаем не супергероев. Здесь мы делаем суперрабов. Мы наденем на тебя поводок и продадим как можно дороже. Кто знает, на какие нужды? Указки диктаторов, убивать повстанцев, может иногда стричь газоны или поджигать детские приюты?

Без предупреждения стеклянная камера начала закрываться от Уэйда, лишая воздух кислорода вокруг него. Паника прокатилась по его венам, грудь сжалась, и он с трудом перевел дыхание. Стены, казалось, давили на него, и он задышался в замкнутой камере.

– Не могу... дышать, – задышался Уэйд, его голос был напряжен, а лицо искажено болью. Он боролся с неизбежным, отчаянно пытаясь вырваться из тесной хватки камеры.

Аякс наблюдал со стороны, выражение его лица было лишено сострадания. – Что ж, а я пойду домой, – сказал он, его голос был полон садистского предвкушения. – На завтра у меня запланирован долгий день. И только с тобой. Так что мне нужен отдых. Спокойной ночи, Уэйд.

Когда Аякс повернулся и ушел, оставив Уэйда на произвол судьбы, глаза Уэйда остановились на удаляющейся фигуре. Страх смешался с вызовом, так как он не позволил отчаянию поглотить себя.

Он собрал всю волю в задницу, отказываясь поддаться удушающей тьме, которая грозила поглотить его.

...

..

.

Ночь продолжалась, а Уэйд оставался в ловушке, его тело пронизывала боль. Каждый глоток воздуха становился все слабее, каждый миг облегчения короче, а стеклянная камера безжалостно повторяла свой удушающий цикл.

Но дух Уэйда оставался непоколебимым, его решимость - несокрушимой.

То, что казалось часами, превратилось в вечность, пока Уэйд боролся за жизнь, его мысли блуждали по женщине, которую он любит.

Ванесса... Её образ промелькнул в глубине его сознания, воспроизводя их совместное времяпрепровождение.

По мере того, как он заново переживал эти прекрасные, а иногда и откровенные моменты, желание Уэйда жить и снова увидеть любовь всей своей жизни росло до астрономических высот.

И вдруг что-то изменилось.

Интенсивная волна жгучей боли пронзила всё его тело. Его мышцы спазмировались и деформировались, словно борясь с невидимой силой.

Его некогда красивые черты лица исказились и изменились, приняв готический и болезненный вид.

Гладкая кожа Уэйда быстро превратилась в лоскуты рубцовой ткани, напоминающие плоть жертвы ожогов.

Пока его тело билось в конвульсиях, его глаза увидели свое отражение в стекле вокруг него. Он не мог оторвать взгляд, хотя и презирал то, что смотрело на него.

Монстр, порожденный болью и страданием.

И пока он в шоке смотрел на свою новую сущность, внезапно громки и пронзительный для ушей сигнал тревоги раздался по всему помещению, за ним последовали звуки автоматной стрельбы.

Хотя подобный переполох обычно вселяет надежду в разум любого пленника, Уэйд мог думать только об одном.

"Ванесса никогда не полюбит меня таким..."

<http://tl.rulate.ru/book/74740/2931284>